

УКРАИНСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи

ХАРЧЕНКО ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

РОЛЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ДОСТИЖЕНИИ
ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧЕННОГО В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ

Специальность 12.00.08 - уголовное право и
криминология; исправительно-трудовое право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Харьков - 1992

Работа выполнена на кафедре криминологии и исправитель-
но-трудового права Украинской юридической академии.

Научный руководитель: доктор юридических наук, про-
фессор А.Ф.Залинский

Официальные оппоненты:— заслуженный деятель науки и
техники Украины, доктор юри-
дических наук, профессор
Багрий-Шахматов Леонид Ва-
сильевич

— доктор юридических наук, про-
фессор Ваулин Юрий Васильевич

Ведущая организация — Украинская академия внутренних дел

Защита состоится "11" ноября 1992 г. в "10" час.
на заседании Специализированного совета Д 068.25.02 по присуж-
дению ученой степени доктора юридических наук в Украинской юри-
дической академии.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Украинской юри-
дической академии г.Харькова /310024, г.Харьков, ул.Пушкинская,
77/.

Автореферат — 8 "октябре" 1992 г.

ЛНБ України ім.В.Стефаника

00816225 (0)

Ученый секретарь

Специализированного совета

Даньшин И.Н.

Актуальность проблемы. Правовые проблемы предварительного заключения под стражу в последние годы привлекают к себе повышенное внимание общества. Этому в значительной мере способствовали бунты заключенных в ряде следственных изоляторов стран СНГ /Сухуми, Челябинске, Днепропетровске и др./ и выступления в печати по этому поводу известных публицистов и юристов.

Выявилось, что рассматриваемая область правовых отношений до недавнего времени не получила надлежащего научного исследования. Она оказалась на границе уголовного процесса и уголовно-исполнительного права. И ни та, ни другая отрасль правовой науки длительное время не занималась собственно режимом следственных изоляторов.

Процессуалисты считают, что режимные правила мест лишения свободы не составляют предмет процессуальной науки, а многие специалисты уголовно-исполнительного права с неменьшим основанием утверждают, что до вступления обвинительного приговора суда в законную силу уголовно-исполнительные отношения не возникают и, значит, предварительное заключение - не их предмет.

Тем не менее, возникший вакуум в последние годы восполняется главным образом представителями пенитенциарной науки. Постепенно утверждается мнение о том, что порядок отбывания предварительного заключения под стражу составляет особый раздел уголовно-исполнительного права.¹

Правовые проблемы лишения свободы затрагиваются в работах, авторами которых являются В.Н.Андреев, Л.В.Багрий-Шахматов, М.И.Бажанов, Н.А.Беляев, Б.Б.Булатов, В.Ф.Бычков, В.И.Будыгин, И.Н.Даньшин, А.П.Едграфов, В.Д.Жарий, Н.Н.Жижин, А.Н.Зеленцов, А.Ф.Зелинский, А.И.Зубков, И.И.Карпец, В.Е.Квашис, В.П.Киселев,

1. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы особенной части. - М., 1985. - С.3-13.

С.И.Кузьмин, В.Г.Лихолоб, В.А.Макиенко, С.М.Малиновкин, А.В.Маслихин, М.П.Мелентьев, А.С.Михлин, С.В.Мурашев, А.Е.Наташев, И.С.Ной, Г.Н.Орешкин, Л.В.Петров, С.В.Полубинская, В.Ф.Сафроненко, А.И.Сергеев, В.И.Старков, Н.А.Стручков, Ф.Р.Сундуров, В.М.Трубиных, В.А.Уткин, М.Д.Шаргородский и др.

Авторами диссертаций, специально изучавших процессуальные аспекты предварительного заключения являются Л.И.Даньшина /1980г./ Л.Д.Кузинов /1985 г./.

Административно-правовым проблемам деятельности следственных изоляторов посвящена диссертация Н.А.Линенко /1985 г./.

Защищены кандидатские диссертации, посвященные правовому регулированию предварительного заключения под стражу /В.А.Максимов, 1981 г.; Н.К.Потоцкий, 1984 г.; Ю.М.Буравлев, 1987 г.; С.З.Шамарин, 1988 г.; О.Н.Миндадзе, 1991 г.

Но тема далеко не исчерпана. В специальной литературе не было попыток рассмотреть режим следственных изоляторов в аспекте его влияния на отбывание последующего наказания. О том, какое влияние оказывает предварительное заключение на осужденного, его дальнейшую судьбу пенитенциарной науке известно немного. А между тем, все лица, осужденные к лишению свободы, проходят через своеобразное "чистилище" - следственный изолятор. Одни находятся там сравнительно недолго - несколько месяцев, другие - по несколько лет. И несомненно, опыт пребывания в следственном изоляторе в какой-то мере изменяет личность и предопределяет последующее поведение в месте отбывания наказания.

Так представляется автору проблемы, составляющие тему данной диссертации. Она озаглавлена: "Роль предварительного заключения в достижении целей наказания, назначенного в виде лишения свободы". Речь идет о ретроспективном анализе ситуации, складывающейся из пребывания одного и того же лица сначала в следст-

венном изоляторе, а затем - в колонии /тюрьме/. Следовательно, рассматривается роль предварительного заключения в судьбе уже осужденного человека, отбывающего наказание в виде лишения свободы.

Правовая регламентация исполнения указанной меры процессуального принуждения рассматривается под особым углом зрения - в свете достижения целей, стоящих перед наказанием в виде лишения свободы. Исходными теоретическими положениями для такого подхода послужили:

- разработанное в уголовно-правовой науке учение об уголовной ответственности как процессе, слагающемся из различных, тесно связанных между собой этапов, начиная с предъявления обвинения /задержания подозреваемого/ и до исполнения назначенного судом наказания, из чего следует, что некоторые цели наказания начинают осуществляться на предшествующих ему этапах уголовной ответственности;

- тезис о целостном единстве личности обвиняемого /подозреваемого/, заключенного под стражу в следственном изоляторе, и затем осужденного, подвергаемой сходным, а во многом и аналогичным внешним воздействиям и правоограничениям на различных стадиях уголовного процесса / не случайно обитатели следственных изоляторов воспринимают заключение под стражу как начало отбывания наказания/;

- организационное и кадровое единство следственных изоляторов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Актуальность такого исследования очевидна. Она обусловлена задачами повышения эффективности уголовно-правовых мер противодействия растущей преступности и создания основ нового правового государства на Украине.

Цель и задачи диссертационного исследования состоят в том, чтобы показать правовую и социально-психологическую связь предварительного заключения под стражу и исполнения наказания в виде лишения свободы, определить основания и характер такой связи. Ставится также задача выявить обстоятельства, способствующие негативному влиянию на личность заключенного и на его дальнейшее поведение в местах лишения свободы, разработать рекомендации по нейтрализации такого влияния.

Методологической основой диссертационного исследования являются отдельные положения и категории диалектического материализма и системно-структурного анализа. Автор руководствовался также постановлениями и решениями высших органов власти и управления Украины по вопросам формирования правового государства и борьбы с преступностью, международно-правовыми актами в области прав человека, основополагающими документами ООН, касающимися правил обращения с заключенными. Изучалось действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство Украины, а также законодательство некоторых зарубежных стран, ведомственные нормативные акты, монографическая и иная специальная литература по психологии, социологии, криминологии, уголовному, уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному праву. Применялись методы формальной логики, юридического и статистического анализа.

Теоретические выводы и практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, опираются на эмпирические данные, вытекающие из конкретно-социологических исследований, выполненных диссертантом. Проведено интервьюирование 54 осужденных и анкетный опрос 354 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и имеющих опыт пребывания под стражей в следственных изоляторах. Опрошены также 185 заключенных, содержащихся под стражей в

следственных изоляторах Харькова, Черкасс и Полтавы, и 176 работников указанных следственных изоляторов. Обобщена практика организации работы следственных изоляторов Харькова, Черкасс и Полтавы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Впервые предпринята попытка монографического исследования социально-психологических проблем влияния предварительного заключения под стражу на поведение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

2. Обосновывается необходимость рассматривать предварительное заключение под стражу не только как особую разновидность лишения свободы, но и как один из этапов реализации уголовной ответственности, предшествующий этапу назначения и исполнения наказания.

3. Приведена аргументация в обосновании необходимости расширения преемственности в деятельности следственных изоляторов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

4. Разработаны конкретные предложения по совершенствованию законодательства о предварительном заключении под стражу.

Практическая значимость и апробация материалов исследования. Разработаны практические рекомендации, направленные на совершенствование законодательства, ведомственных нормативных актов, которые могут быть реализованы в практической деятельности при исполнении предварительного заключения под стражу.

По результатам исследований причин и условий, способствующих негативному влиянию опыта пребывания заключенного под стражей в следственных изоляторах, подготовлена аналитическая справка, направленная в УИИ УВД Харьковского облисполкома. Выводы, полученные в результате исследований легли в основу научных со-

общений на научно-практических конференциях, проводимых в Харькове и Волгограде, а также опубликованы в журнальных статьях. Материалы диссертации используются в учебном процессе на кафедре криминологии и исправительно-трудового права Украинской юридической академии.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Уголовная ответственность за совершение преступления реализуется в несколько этапов, заключительным из которых является исполнение наказаний.

2. На первых этапах, в частности во время предварительного заключения, следует, не вступая в противоречие с презумпцией невиновности обвиняемого, создавать условия для достижения целей будущего вероятного наказания и во всяком случае не создавать искусственных препятствий этому.

3. При общей либерализации условий предварительного заключения недопустимо ослабление изоляции и надзора за заключенными. Из режима следственных изоляторов могут быть исключены лишь те правоограничения, которые содержат исключительно карательную направленность.

4. Необходимо обеспечить условия для строгого соблюдения правил раздельного содержания различных категорий заключенных, воспрепятствования тюремной субкультуре и воровским традициям, пресечения насилия и жестокости в отношениях между заключенными.

5. Следственные изоляторы должны быть использованы как прогностические центры по изучению личности заключенных.

6. Поскольку предварительное заключение под стражу создает те же адаптационные проблемы, что и пребывание в колониях и тюрьмах, то освобожденные из следственных изоляторов нуждаются в соответствующей социальной помощи и контроле.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех

глав, заключения и приложений.

Во введении обосновывается актуальность проблемы и цель исследования, определяется его методологическая основа, научная новизна, практическая значимость и структура, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В главе первой - "Цели наказания и средства их достижения" - рассматриваются исходные понятия диссертационного исследования. Обосновывается позиция автора в отношении места уголовного наказания в процессе реализации уголовной ответственности. Отмечается, что уголовная ответственность проходит в своей реализации несколько этапов: 1/ угроза раскрытия преступления и установление виновного; 2/ задержание подозреваемого, привлечение к уголовной ответственности, избрание и реализация меры пресечения; 3/ судебное разбирательство; 4/ исполнение уголовного наказания, установленного судом, либо досрочное освобождение от его отбывания.

На первых трех этапах отношения уголовной ответственности носят уголовно-процессуальный характер. В то же время, привлечение лица в качестве обвиняемого создает новое правовое и психологическое состояние лица, хотя еще и не признанного виновным, но которое может подвергаться процессуальному принуждению, в том числе и мерам пресечения в виде заключения под стражу.

Меры процессуального принуждения и исполнение уголовного наказания составляют этапы одного и того же процесса уголовной ответственности. Уголовная ответственность окончательно реализуется в исполнении наказания. Осужденный испытывает тяготы наказания, искупает свою вину. Меры процессуального принуждения призваны создавать условия для эффективного исполнения наказания и не создавать помех в достижении его целей. Предварительное заключение под стражу не может противоречить целям наказания, а на-

оборот, содействовать их достижению. Более того, исходя из психологической теории деятельности, частные цели предварительного заключения рассматриваются как этапы и условия достижения целей наказания. В них в конечном итоге воплощаются цели всей уголовной ответственности.

Диссертант обосновывает свое понимание этих целей, отмеченных в законе. Анализ специальной литературы и уголовно-исполнительной практики приводят к выводу о том, что наказание в виде лишения свободы преследует следующие цели:

1/ предупреждение новых преступлений со стороны осужденных;

2/ восстановление справедливости путем воздаяния за причиненное зло;

3/ общепредупредительное воздействие наказания на иных лиц. Эта цель производна от предшествующей и ею реализуется. Общепредупредительный эффект не может рассматриваться как самостоятельная цель в отрыве от справедливого и соразмерного воздаяния за причиненное зло / кары /.

Что касается целей исправления и перевоспитания осужденных, то автор приходит к выводу о том, что они не могут считаться обязательными целями наказаний. Далекое не все лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, нуждаются в перевоспитании / так, например, случайные преступники, лица, действовавшие по глубокому убеждению, по неосторожности и т.п./ . Исправление и перевоспитание могут служить средствами предупреждения рецидива преступлений со стороны некоторых осужденных асоциального типа в результате отрыва от преступной среды и позитивного изменения деятельности в местах лишения свободы. Но главный аргумент против того, чтобы включать исправление и перевоспитание в перечень целей наказания, заключается в их сугубо декларативном содержании. Места лишения свободы для этого не приспособлены.

Не та среда общения, не та деятельность осужденных.

Рассматриваются традиционные средства так называемого "исправительно-трудового воздействия", посредством которых достигаются цели наказания, назначенного в виде лишения свободы: режим, привлечение к труду, идеологическое и нравственное воздействие, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение. Связующим и главным звеном в системе средств достижения целей наказания в виде лишения свободы является режим его исполнения. В режиме ярко выражается карательная сущность наказания. Именно как кара за содеянное преступление воспринимается режим всеми опрошенными осужденными. Основные требования режима учреждений, исполняющих наказание, — обязательная изоляция осужденных, постоянный надзор за ними, точное и неуклонное выполнение осужденными своих обязанностей, дифференцированные условия содержания различных категорий осужденных — имеют много общего с условиями предварительного заключения под стражу.

Лица, ранее подвергнутые предварительному заключению, узнают, что их ждет в местах лишения свободы. Кара как бы авансируется с учетом весьма вероятного наказания, что официально признается законодателем. Статья 47^Т УК Украины¹ устанавливает, что предварительное заключение засчитывается судом в срок наказания.

На протяжении многих лет со времен ГУЛАГа каторжный труд осужденных широко использовался в бывшем СССР. Теперь эта практика, противоречащая международным актам о правах человека и правилам обращения с заключенными, пересматривается. В то же время, труд в условиях лишения свободы — важное условие сохранения личности, а для многих — источник заработка. Заключение в следст-

---

1. Здесь и далее имеется в виду УК УССР 1960 г.

венных изоляторах не привлекаются к обязательному труду, но их право на труд следовало бы, по мнению диссертанта, закрепить в законе.

Воспитательная работа с осужденными деидеологизируется и направляется на познание и личностное усвоение общечеловеческих нравственных ценностей, позитивных эстетических вкусов, разоблачение негативных сторон неформальной тюремной субкультуры, подготовку осужденных к нормальной жизни в условиях свободы.

Делается вывод об отказе от обязательного общеобразовательного обучения в местах лишения свободы. Привлечение осужденных к учебе должно основываться только на их желании. Обязательное профессионально-техническое обучение осужденных, не имеющих специальности, должно сохраняться, поскольку это содействует социальной адаптации после освобождения.

Вторая глава - "Следственные изоляторы в системе мест лишения свободы" - посвящена исследованию организационных аспектов деятельности следственных изоляторов. Отмечается, что эти учреждения занимают особое место в системе мест лишения свободы, поскольку в них исполняется специфический вид процессуального принуждения - предварительное заключение под стражу. Предварительное заключение под стражу, как один из этапов реализации уголовной ответственности, имеет свои собственные цели, обусловленные задачами уголовного процесса. Вместе с тем нет оснований для противопоставления их целям наказания, назначенного судом в виде лишения свободы, поскольку и то и другое, являясь этапами одного процесса, подчинены единым мотивам, которые составляют мотивы-цели наказания - предупреждение новых преступлений и воздаяние за зло.

Следственные изоляторы, как самостоятельные места лишения свободы, были созданы в начале 60-х годов на основе тюрем и под-

чинены Управлению по исполнению наказаний Министерства внутренних дел. До этого, предварительное заключение осуществлялось в тюрьмах, которые в советское время почти всегда входили в систему МВД.

В печати оживленно обсуждается проблема ведомственной принадлежности следственных изоляторов. Справедливо отмечается, что объединение следствия и предварительного заключения в одних руках, в системе МВД, создает условия для произвола, совершаемого в отношении обвиняемых с целью получения нужных для следователя показаний. Но в то же время, следует признать, что на данном этапе строительства государственности независимой Украины, никакое другое ведомство не может взять на себя организацию дела предварительного заключения. Нельзя забывать, что кроме содержания подследственных заключенных, следственные изоляторы выполняют и другие задачи, в частности распределение осужденных по учреждениям, исполняющим наказание, этапирование, временное содержание некоторых других категорий лиц, лишенных свободы и т.п. В системе МВД организована подготовка кадров для работы в местах лишения свободы, создана материальная база, накоплен определенный методический опыт практической деятельности по управлению местами предварительного заключения. И если предварительное следствие будет осуществляться следователями, не подчиненными органам внутренних дел, что фактически предрешено, то и нет необходимости разрушать устоявшуюся структуру мест лишения свободы и выводить следственные изоляторы из системы Главного управления по исполнению наказаний. Кроме уже упомянутых трудностей, такое решение создало бы и другие, связанные с ослаблением связей между следственными изоляторами и учреждениями, исполняющими наказание.

Подробно рассматривается режим следственных изоляторов. Он определяется как установленный законом и подзаконными актами

порядок содержания лиц, подвергшихся применению в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу, направленный на исключение возможности скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу или заниматься преступной деятельностью, а также обеспечение исполнения приговора. Основными требованиями режима следственных изоляторов являются: изоляция лиц, заключенных под стражу, надзор за ними и раздельное их содержание. Эти элементы режима внешне сходны с тюремными. Но если для наказания в виде лишения свободы изоляция и надзор за осужденными определяются, главным образом, соображениями меры наказания, то при исполнении предварительного заключения под стражу мера пресечения в принципе быть не должно, хотя сама по себе строгая изоляция и постоянный надзор неизбежно причиняют заключенному лишения и страдания.

В главе второй детально, на основе норм Положения о предварительном заключении под стражу и ведомственных нормативных актов, рассматриваются особенности режима предварительного заключения под стражу. Автором делается вывод о том, что в режиме следственных изоляторов имеются сегодня такие правоограничения, которые выходят за рамки задачи обеспечения беспрепятственного предварительного расследования, судебного разбирательства и обеспечения исполнения приговора.

Особое внимание во второй главе уделяется оценке эффективности деятельности следственных изоляторов. Основываясь на нормах уголовно-процессуального закона / ст.148 УПК Украины/, определяются цели меры пресечения в виде заключения под стражу. К ним в частности относятся : исключение для обвиняемого /подозреваемого/ возможности скрыться от следствия и суда; исключение воспрепятствования с их стороны установлению истины по уголовному делу; предупреждение совершения обвиняемыми /подозреваемыми/

новых преступлений либо продолжения преступной деятельности; обеспечение исполнения приговора. Подчеркивается, что эффективность деятельности следственных изоляторов зависит не только от степени достижения указанных целей, но и от того, какие средства использовались при этом, а также от материальных и иных издержек указанной деятельности.

На основе обобщения практики деятельности следственных изоляторов Харькова, Черкасс и Полтавы и результатов социологических опросов, делаются выводы об эффективности их деятельности. В частности, отмечается, что нельзя назвать достаточно эффективным выполнение следственными изоляторами задачи пресечения способов уклонения обвиняемых /подозреваемых/ от следствия и суда. Свидетельством тому являются участвовавшие побеги заключенных и захваты заложников. О ненадежности внешней изоляции свидетельствуют и сами заключенные. Почти 60% из числа опрошенных осужденных, имеющих опыт пребывания в следственных изоляторах, считают, что пребывание под стражей в качестве меры пресечения не исключает возможности нелегальной связи с "волей". Внимание обращает на себя то, что нередкими являются случаи, когда сотрудники следственных изоляторов и даже отдельные следователи содействуют установлению нелегальной связи своих подопечных. Подчеркивается необходимость коренного изменения системы комплектования следственных изоляторов сотрудниками, повышения авторитета и престижности их службы. С учетом специфических условий работы в следственных изоляторах, было бы справедливо сделать ее высокооплачиваемой. Вместе с тем должны быть повышены требовательность к работникам следственных изоляторов и их ответственность.

Довольно низкой степенью эффективности характеризуется деятельность администрации следственных изоляторов по осуществлению надзора за поведением заключенных во время их пребывания

под стражей. Опрос лиц, содержащихся в следственных изоляторах, показал, что все еще частыми являются случаи изнасилования отдельных заключенных. 14% опрошенных были свидетелями подобного насилия. Около 30% респондентов ответили, что хотя и не были свидетелями этого, но о таких случаях достоверно знают. Предупреждение насилия в камерах следственных изоляторов в большой степени зависит от того, насколько эффективно выполняется требование о постоянном надзоре за заключенными. К сожалению, оснащенность следственных изоляторов современными средствами наблюдения настолько низка сегодня, что не позволяет персоналу контролировать ситуацию в камерах.

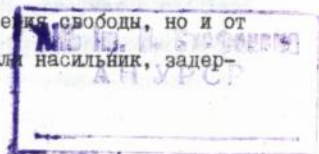
Особое место во второй главе диссертации отведено проблемам оперативно-розыскной деятельности администрации следственного изолятора. Обосновывается необходимость отказаться от участия администрации следственных изоляторов, ее оперативных служб от работы по оказанию непосредственной помощи следователям в раскрытии преступлений в связи с которыми была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Добывание явки с повинной и других доказательств по делу - не задача персонала следственных изоляторов. Проведение этой работы внутри следственного изолятора дискредитирует правоохранительные органы, сопровождается зачастую грубым нарушением прав заключенных. Автор считает, что следует исключить из критериев оценки деятельности следственных изоляторов показатели, характеризующие число заключенных, признавшихся в совершении преступлений, в связи с которыми они заключены под стражу. Цель оперативных служб следственных изоляторов - предупреждение совершения заключенными преступлений во время пребывания под стражей, выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и лиц, совершивших их, выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений заключенными и при-

нятие мер к их устранению.

Режим предварительного заключения, наряду с тем, что он должен способствовать предупреждению совершения преступлений заключенными во время их пребывания в следственном изоляторе, может способствовать предупреждению совершения преступлений в будущем.

В главе второй рассматриваются также некоторые вопросы, касающиеся организации воспитательной работы с лицами, заключенными под стражу. Подчеркивается, что, поскольку вина подсудимого не доказана вступившим в законную силу приговором суда, никто не вправе применять в отношении него такие методы воспитательного воздействия, которые используются при исполнении наказания. Администрация следственного изолятора может и вправе лишь создавать условия для правильного выбора линии поведения обвиняемого /подозреваемого/, обеспечив ему доступ к специальной литературе, свидания с адвокатом, служителем церкви, родными, близкими и т.д. Вместе с тем, работники следственных изоляторов не должны оставаться безучастными к своим подопечным, их тревогам, состоянию фрустрации и страха. Очень важно квалифицировано помочь в психологической адаптации к новым чрезвычайным условиям жизни, своевременном предупреждении конфликтов между заключенными, защите слабых от посягательств со стороны сокамерников, психологически грамотном комплектовании камер и, наконец, добрым словом человеческого участия. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема комплектования психологической службы в следственных изоляторах.

Эффективность общепредупредительной функции следственных изоляторов достаточно высока, поскольку общепрепревентивный эффект зависит не только от сроков и строгости лишения свободы, но и от незамедлительности его реализации. Убийца или насильник, задер-

жанный на месте преступления, не должен оставаться на свободе ни одного дня - такова общественная психология, и с этим нельзя не считаться.

В заключение главы отмечается, что надлежащая эффективность предварительного заключения под стражу во многом определяет успех не только уголовно-процессуальной деятельности, но и последующего этапа уголовной ответственности - назначения и исполнения наказания. Поэтому рост эффективности следственных изоляторов обуславливает реальное достижение целей наказания.

Третья глава - "Информационная и психологическая преемственность следственных изоляторов и учреждений, исполняющих наказание." - посвящена исследованию социально-психологических проблем связи предварительного заключения под стражу и исполнения наказания в виде лишения свободы.

Исследование показало, что познание заключенными неволи и ее "законов" начинается в местах предварительного заключения. Представления заключенных о порядках в местах лишения свободы складываются на основе информации, получаемой ими, как правило, уже в стенах следственных изоляторов, то есть еще до осуждения. Характер получаемой в следственном изоляторе информации о порядках в местах отбывания наказания, ее тенденциозность или объективность существенно влияют на достижение целей наказания. Приобщение заключенного уже в следственном изоляторе к тюремной субкультуре с ее жаргоном, неписанными правилами и "законами" затрудняют впоследствии восприятие ими наказания как справедливого возмездия за содеянное и требуют многократного увеличения усилий администрации мест лишения свободы в обеспечении исполнения наказания в виде лишения свободы и достижения его целей. Связано это с тем, что на основании опыта, приобретаемого заключенным во время предварительного заключения и информации о своей

предполагаемой судьбе, у него формируется особое психическое отношение к тому, что происходит с ним во время пребывания в следственном изоляторе и может произойти в будущем.

Отмечается, что арест и водворение в следственный изолятор, воспринимаемый как тюрьма / а иначе он и не может восприниматься / неизбежно приводят человека в состояние стресса, соединенного с глубокой депрессией и тревожным чувством ожидания. Под влиянием этого состояния заключенные проявляют особый интерес к информации о тюремных и колонийских порядках. Под влиянием этой информации заключенные начинают заблаговременно готовить себя к жизни в условиях лишения свободы. Конкретно это выражается в приобщении к тюремному сообществу с его психологией, традициями и "законами". Страх перед будущими испытаниями увеличивает конформность заключенных, их подверженность посторонним влияниям, чаще негативным, чем позитивным.

Поскольку заключенные свое пребывание в следственном изоляторе рассматривают обычно как начало реализации кары за содеянное, то возникает психологическая преемственность между местами предварительного заключения и учреждениями, исполняющими наказание в виде лишения свободы. Раскрывается механизм этой преемственности и отмечается, что она оказывает существенное влияние на достижение целей наказания, поскольку уже во время пребывания под стражей в следственных изоляторах у многих заключенных формируется психическое отношение к возможному наказанию. Диссертантом делается вывод о необходимости использования следственных изоляторов, наряду с их известными функциями, также в качестве своеобразных прогностических центров по изучению личности заключенных. Полученные при этом данные могли бы оказать существенное влияние и помощь в деле организации дифференцированного карательно-воспитательного процесса в местах отбывания наказания.

Автор считает, что было бы неверным рассматривать информационную и психологическую преемственность следственных изоляторов и учреждений, исполняющих наказание, только как негативные явления. Однако исследования показывают, что преемственность этих учреждений чаще носит негативный характер, препятствующий решению задач реализации уголовной ответственности и успешному достижению целей наказания.

В третьей главе на основе социологических исследований проводится анализ особенностей влияния режима содержания в следственных изоляторах на поведение лиц, осужденных к лишению свободы. Отмечается, что негативные психические состояния, которым может быть подвержен заключенный в следственном изоляторе, сохраняются, как правило, и при отбывании им впоследствии наказания в виде лишения свободы. Находясь в таких состояниях и подвергаясь при этом многим ограничениям, заключенные ищут поддержки и сочувствия у подобных себе. Сплоченность заключенных в условиях лишения свободы - это своеобразный протест зачастую неоправданно жестким официальным порядкам. Неприятие этих порядков приводит к прямой конфронтации заключенных и тех, от кого исходят режимные ограничения - администрации мест лишения свободы. Опрос показал, что 14% осужденных, участвовавших в нем, после пребывания под стражей в следственном изоляторе стали негативно относиться к представителям администрации. Такое отношение сохранилось у них и во время отбывания наказания.

Особое внимание уделяется в главе проблеме криминализации новичков в следственном изоляторе. При этом отмечается, что криминальному заражению в следственных изоляторах подвергаются прежде всего заключенные их числа лиц молодого возраста, впервые привлекаемые к уголовной ответственности. 35% опрошенных работников следственных изоляторов считают, что следственные изолято-

ры являются сегодня не чем иным, как "школой" преступности.

Важное значение для эффективного исполнения наказания в виде лишения свободы имеет состояние здоровья осужденных. В связи с этим отмечается, что 70% заключенных, опрошенных автором, сообщили, что их здоровье серьезно пострадало в результате пребывания в следственном изоляторе.

Анализируя характер того влияния, которое оказывает предварительное заключение на поведение осужденного в местах лишения свободы, автор не исключает и позитивные последствия исполнения этой меры пресечения. При этом указывается, что те лишения и страдания, которые неизбежно создаст изоляция и надзор, а также иные тяготы предварительного заключения, разными лицами могут восприниматься по-разному. Одних они подавляют и озлобляют, других побуждают к самоанализу и раскаянию, что значительно облегчает процесс исполнения наказания и достижение его целей.

Глава четвертая - "Пути нейтрализации некоторых негативных последствий предварительного заключения под стражу." - посвящена вопросам социальной и правовой реабилитации лиц, освобожденных из следственных изоляторов, а также практическим проблемам совершенствования режима содержания в следственных изоляторах.

Обосновывается, что серьезное ограничение прав лиц, заключенных под стражу, возникновение у них негативных психических состояний, вызванных лишением свободы, отрицательные социальные последствия заключения - все это создает проблему социальной адаптации этих лиц при освобождении их из-под стражи. Реабилитация лиц, освобожденных из следственных изоляторов рассматривается автором в двух аспектах - правовом и социально-психологическом. Особое место в главе отведено исследованию проблем правовой реабилитации тех лиц, которые освобождаются из следственных изоляторов по реабилитирующим основаниям. Автором предлагается це-

лый ряд практических рекомендаций, касающихся правового регулирования вопросов такой реабилитации. В частности, обосновывается необходимость разработки и принятия на Украине Положения о возмещении ущерба гражданам, причиненного им вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного заключения под стражу и осуждения.

Вопросы социальной реабилитации лиц, освобожденных из следственных изоляторов, связываются с вопросами адаптации. При этом обращается внимание на то, что до настоящего времени в науке исследованию подвергаются лишь проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания. Предварительное заключение под стражу, которому до начала отбывания наказания подвергалось подавляющее большинство изучаемой категории лиц, его воздействие на их судьбы, игнорируется. Учитывая это, автором подробно рассмотрены возможные адаптационные трудности, с которыми сталкиваются лица, освобожденные из следственных изоляторов. Предложены некоторые меры по оказанию помощи в их преодолении.

Адаптационные трудности берут свое начало во время пребывания лица в месте предварительного заключения, хотя и проявляются позже — после освобождения, в процессе адаптации к условиям свободы. Автор приходит к выводу о том, что негативные последствия предварительного заключения, затрудняющие впоследствии процесс социальной адаптации, могут быть предупреждены или, по крайней мере, как-то нейтрализованы уже в процессе исполнения этой меры пресечения. С этой целью в главе предлагается целый ряд мер и направлений по совершенствованию режима следственных изоляторов, суть которых сводится к тому, что из него должны быть максимально устранены все ограничения, противоречащие статусу предварительно заключенных и целям рассматриваемого вида процессуального принуждения. Кроме того, автором учтены рекоменда-

дации международно-правовых норм и опыт отдельных зарубежных стран в деле организации исполнения предварительного заключения. Особо отмечается, что в отношении подследственных заключенных режим по возможности не должен карать, хотя лишения и страдания в условиях неволи неизбежны. Более того, изоляция и надзор - эти важнейшие компоненты тюремного режима - в следственных изоляторах всегда по необходимости будут более строгими. Поэтому разговоры о том, чтобы превратить следственный изолятор в нечто похожее на гостиницу, иллюзорны и несбыточны. Заключенный - не гость, а лицо, обвиняемое в тяжком преступлении. И режим его содержания кроме всего прочего, должен обеспечить общественный порядок в помещениях совместного проживания далеко не лучших представителей общества, а также защищать законные права и интересы всех участников процесса, в том числе и обвиняемых /подозреваемых/.

Материально-бытовые условия в местах предварительного заключения должны быть по возможности приближены к тем, что существуют на свободе, но без излишеств и во всяком случае условия жизни в следственных изоляторах не могут быть более льготными, чем к примеру в рабочем общежитии. Они должны обеспечивать нормальное физиологическое существование заключенных в условиях строгой изоляции и постоянного надзора за ними.

Автором поддерживается идея судебного надзора за законностью и обоснованностью предварительного заключения. Обосновывается также необходимость введения в правоприменительную практику института освобождения из-под стражи под крупный денежный залог.

Реализация предложенных мер усовершенствования порядка и условий исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу смогла бы, по мнению автора, способствовать тому, чтобы следственные изоляторы действительно стали местами кратковременной и необходимой досудебной изоляции, а не превращались в места униже-

ния и криминализации личности до осуждения и наказания.

В заключении диссертации содержатся итоги исследования и рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности следственных изоляторов и на уменьшение негативного влияния предварительного заключения на достижение целей наказания, связанного с лишением свободы.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

1. Особенности режима содержания заключенных в Петербургской следственной тюрьме /1895-1897 гг./ //Реформа политико-правовой системы советского общества и укрепление социалистического правопорядка : Тезисы выступлений к областной конференции молодых ученых и соискателей 1-2 июня 1990 г. - Харьков, 1990. - С. 100-101. - 0,1 п.л.

2. Некоторые итоги социологического исследования деятельности следственных изоляторов // Проблемы обеспечения законности в механизме правоприменения: Тезисы докладов на Межреспубликанской научно-практической конференции. - Волгоград, 1991.- С.209-210. - 0,1 п.л.

3. Это было в "Крестах" //Радянське право.- 1991.- №4.- С. 56-59. - 0,3 п.л.

4. Режим следственных изоляторов - взгляд изнутри. //Право Украины. - 1992.- №2.- С.35-38. - 0,4 п.л.

Роль -

Ответственный за выпуск — доцент Степанюк А.Ф.

Подп. к печ. 26.08.92. Формат 60 $\frac{1}{2}$ ×84 $\frac{1}{16}$. Бумага тип. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,0.
Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз. Зак. № 3101. Бесплатно.

Харьковское межвузовское арендное полиграфическое предприятие.
310093, Харьков, ул. Свердлова, 115.

108.25.54

108

467804

Ab 25.867

Ab 25.867

10

23